

От автора

Феномен Петербурга издавна находил отображение в разных сферах художественной словесности. При этом несомненно значимой для формирующегося в результате образа города всегда оказывается специфика каждой из этих сфер: городского фольклора — с его тягой к мифологизации; эпико-повествовательной прозы — с ее аналитизмом и психологизмом; публицистики — с ее идеологизмом и злободневностью и т. д.

На протяжении уже трех столетий к теме Петербурга продолжает обращаться также поэзия. Ей, и прежде всего ее ядру — лирике, свойственно личностное, субъективно-эмоциональное переживание предмета, нередко тяготеющее в то же время к философичности. И Петербург, выступающий в статусе такого поэтического «предмета», символизируется, активно наращивая экспрессивные ореолы и семантические коннотации. Причем происходит это постоянно и непрерывно.

Каждый поэт реализует свое право на видение и творческое воплощение петербургской темы; но, обращаясь к ней, оказывается перед лицом уже сложившихся в этой области представлений и традиций, давних или же только зарождающихся. Следуя им и развивая уже намеченные предшественниками творческие идеи либо преодолевая их и противопоставляя им свой взгляд, каждый из них так или иначе становится соавтором в построении того, что обычно называют «петербургским текстом», в нашем случае — поэтическим. В этом процессе сложившиеся доминантные особенности петербургского топоса закрепляются в литературной памяти. Так субъективное перерастает в историческое, а образ Петербурга динамизируется. Как это происходит, каковы особенности этого процесса? Отвечая на этот вопрос, мы оказываемся в области исторической поэтики, принципы и возможности которой определили проблемный разворот этой книги.

Изучение художественной литературы, посвященной Петербургу, начатое, как известно, еще Н.П. Анцифоровым, получившее

мощные импульсы благодаря работам В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, их многочисленных последователей, объединяет в себе различные методы, от семиотики до мифопоэтики, ориентируясь на разный объем материала. Наш подход связан именно с исторической поэтикой, предметом же исследования определен «мир Петербурга».

История воплощения Петербурга в поэзии давно привлекает к себе внимание, о чем свидетельствует практика издания всевозможных, больших и малых антологий «петербургской» поэзии. Акцент на «петербургской» тематике отличает многие исследования, посвященные отдельным поэтическим произведениям и очеркам творчества А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, И.Ф. Анненского, Саши Черного, А.А. Блока, О.Э. Мандельштама, Б.К. Лившица, А.С. Кушнера и других. Значительно меньше написано работ сравнительно-обобщающего характера — таких как обзорно-аналитические статьи М.В. Отрадина, Р. Тименчика и В. Хазана (1). При этом их материалы убедительно свидетельствуют о существовании особого петербургского мира, сформированного творческими усилиями поэтов многих поколений. Эта идея ждет дальнейшей разработки. Ведь наряду с такими принципиальными чертами этого мира, как его целостность, космизированность, не менее важно также то, что он многосоставен и внутренне неоднороден. У него свои пространственные и временные координаты, своя аксиология. Этот мир включает в себя архитектуру и городской ландшафт, метеорологию и быт, визуальные и звуковые константы городской жизни, память о прошлом и рефлексию настоящего. В каждой из таких сфер могут выделяться свои характерные особенности и реалии: обнаруживается, что внимание многих авторов привлекают, к примеру, петербургские окна или балконы, проживающие в поэзии собственную историческую жизнь. О такого рода особенностях и реалиях в их поэтическом воплощении идет речь в настоящей книге. Проблемный анализ поэтики художественных текстов в исторической перспективе призван конкретизировать природу внутренней целостности петербургского мира и динамику его бытования.

Репертуар таких составляющих — компонентов единого петербургского мира — подсказан самим материалом. Ведь поэт обнаруживает интерес к тем сторонам и особенностям жизни Петербурга, которые созвучны и актуальны именно поэтическому характеру его восприятия. Порой они очевидны, иногда неожиданны. Так, к примеру, мне

интересно было узнать от иногородних коллег, что представление о петербургской метеорологии сформировалось у них именно благодаря поэзии; а в другой ситуации — обнаружить почти полное отсутствие животного мира в петербургских поэтических текстах. При анализе важно было прислушаться к авторским пристрастиям и доминантам, лейтмотивам и интертекстуальным диалогам, возникающим в литературно-поэтическом пространстве.

Эта книга складывалась и вырастала на протяжении последних десяти лет из постепенно разраставшейся серии литературоведческих исследований, посвященных разным аспектам петербургской темы в отечественной поэзии. Значительная их часть была представлена в качестве докладов на «Петербургских чтениях» (международной конференции, ежегодно проводимой Северо-Западным институтом печати) и опубликована в виде отдельных статей в сборниках «Печать и слово Петербурга», остальные были включены в виде фрагментов в публикации смежной тематики. Но так или иначе остановить эту раз начатую работу не удавалось: уже решенные вопросы провоцировали интерес к другим, в поэтическом петербургском тексте выявлялись все новые аспекты, закономерности и тенденции. Доработав и выстроив в единую последовательность свои исследования прошлых лет, я полагаю естественным и необходимым дальнейшее появление новых ракурсов этой проблематики.

Определенная «разношерстность» в структуре книги сохранена мною сознательно — она соответствует свободной и многоаспектной жизни петербургской темы в поэзии. Именно поэтому данная книга — не монография, а цикл очерков. Они достаточно автономны. У каждого — своя проблематика, свой пафос и история появления.

Исследование мира Петербурга, каким он складывался и складывается в отечественной поэзии, потребовало внимания и к исторической, и к культурологической ипостасям петербургского бытия; но материал этого рода привлекался лишь в той мере, в какой этого требовал подход собственно литературоведческий. Для последнего же интерес представляли поэтические тексты всех масштабов: от отдельного стихотворения и цикла — до авторского творчества и литературной эпохи.

На пути к этому отдельную проблему представлял отбор конкретных художественных произведений, который хотелось сделать

достаточно отчетливым. Для всех очерков этой книги единым критерием определена маркированность художественных текстов, т. е. включение в них названия города либо упоминания конкретных реалий Петербурга. Присоединение же к ним стихотворений, в которых изображенный город определяется лишь по косвенным признакам (например, по месту и времени написания), всегда рискует оказаться произвольным. К тому же такого рода текстовая маркированность свидетельствует об изначальной рефлексивной авторской установке, входящей в его замысел и влияющей на читательское восприятие.

Анализ строился на материале классической (в основном лирической) поэзии, прежде всего XIX века, с необходимыми «выходами» как в XVIII, так, конечно, и в XX. Границы учтенного материала для каждого из очерков уточнены в их названиях.

Задача изыскания и привлечения новых текстов петербургской тематики в этой книге не ставилась. Это одна из возможных перспектив, которая, надо надеяться, позволит детализировать и, возможно, скорректировать сделанные наблюдения. Ведь тема поэтического мира Петербурга этими очерками раскрыта далеко не полностью. Хочется надеяться, что они, в свою очередь, будут стимулировать дальнейшие изучения в этой сфере.

Пользуюсь случаем принести искреннюю благодарность бесценному организатору и вдохновителю «Петербургских чтений» профессору Е.М. Табориской, а также участникам обсуждений докладов и рецензентам первых публикаций.

Примечания

1 *Отрадин М.В.* Петербург в зеркале поэзии // Петербург в русской поэзии XVIII — первой четверти XX века. Сост., автор вступит. статьи и комм. М.В. Отрадин. СПб., 2002. С. 5–44; *Р. Тименчик, В. Хазан* «На земле была одна столица» // Петербург в поэзии русской эмиграции (первая и вторая волна). Вступ. статья, сост., подготовка текста и прим. Р. Тименчика и В. Хазана. СПб., 2006. С. 5–57.